

ОПРАВДАТЕЛЬНАЯ РЕЧЬ МАЙСТЕРА ЭКХАРТА,

произнесенная им 13 февраля 1327 г. перед прихожанами доминиканской церкви в Кёльне, в которой он отвергает выдвинутые против него обвинения

Во имя Господа, аминь.

Да знают все, кто увидит и услышит настоящий акт, что в год Его же рождества тысяча триста двадцать седьмой, десятую индикцию, тринадцатый день месяца февраля, примерно в шестом часу означенного дня, в присутствии моем, ниже подписавшегося нотариуса, а равно подписавшихся ниже свидетелей: здесь же находящийся магистр Экард, доктор священной теологии кёльнского монастыря ордена проповедников взошел на кафедру, откуда в церкви братьев указанного ордена обыкновенно произносится проповедь, и произнес с нее проповедь для народа. И по окончании самой проповеди оный магистр подозвал к себе брата Конрада из Хальберштадта названного ордена и просил его, чтобы тот от имени и за самого магистра внятно прочитал приведенную ниже хартию, каковую он держал в своей руке, перед собравшимся там народом, дабы все было понятно; и как только сей брат прочтет в одной хартии один тезис или пункт содержания, названный магистр доходчиво растолкует его народу слово в слово на родном языке. И вот так, сии магистр и брат Конрад читали и разъясняли по отдельным пунктам или статьям, содержащимся в указанной хартии. А когда это было ими исполнено, названный магистр приказал мне, ниже подписавшемуся нотариусу, заверить собственной рукой то, что им и упомянутым братом там было сказано и прочитано, а также придать официальную форму и запечатать своим обычным клеймом. — Содержание же одной хартии таково: «Я, магистр Экард, доктор священной теологии, прежде всего заявляю, призывая в свидетели Бога, что всегда отвращался, насколько для меня сие было возможно, любой ошибки в исповедании веры и всякого бесчинства в поведении, ибо ошибки подобного рода не приличествовали и не приличествуют моей должности учителя и положению ордена. А посему, ежели в том, что касается веры и нравов, было обнаружено нечто ошибочное, — в написанном, сказанном или в проповеданном мною, явно или тайно, где бы или когда бы то ни было, прямо или же косвенно, по неразумию либо по недомыслию, — я решительно и открыто отрекаюсь [от этого] теперь перед всеми Вами, вместе и по отдельности, присутствующими здесь, так как отныне хочу считать сие не сказанным или не написанным, в особенности же потому, что слышу, что был неправильно понят: будто бы я проповедовал, что мой мизинец создал все, но я так не думал и дословно не говорил, а говорил о пальце одного младенца Христа. И то, что в душе находится нечто и если бы вся душа была такова, то она была бы нетварной, я считал и считаю верным, сообразуясь с учителями, моими коллегами, но при условии, что душа является разумом по существу¹⁴⁶⁸. И я никогда не говорил и не думал, будто знаю, что в душе находится нечто, что является некой частью души и что нетварно и не может быть сотворено, ибо тогда душа состояла бы из тварного и нетварного, против чего я писал и учил, — если только не захочет кто-то сказать, что "нетварное", или "не сотворенное", означает не "само по себе сотворенное", а "сотворенное вместе с чем-нибудь"¹⁴⁶⁹. Сохраняя сии поправки, исправляю и отзываю, как я сказал, исправляю и отзываю в общем и в частности, каждый раз и всегда, когда будет уместно, все, в связи с чем может выясниться, что сие содержит в себе превратное мнение». Прочитано, пояснено и совершено в присутствии братьев Иоанна, приора из Грайфенштайна, Рудольфа, приора¹⁴⁷⁰ из Эльца, Отгона из Шауенбурга, лектора кобленцкого, Брунона Шервекона, Арнольда из Лайе, Якоба из Франкенштайна, Годфрида, прозываемого Нигер,